

Валерий Золотухин

В своем анализе соционического типа Валерия Золотухина я стараюсь опираться в первую очередь на свое непосредственное восприятие, вместо логического анализа – хочу просто выразить словами, что именно привело меня к определенной версии. Наиболее важным для меня было общее впечатление от текста, которое я постараюсь передать. Интервью с Валерием Золотухиным было опубликовано в журнале «Биография». Полностью воспроизвести его текст довольно трудно, поэтому я постараюсь привести отрывки, которые показались мне значимыми, привлекли мое внимание.

Об отношениях с женой, когда она узнала о том, что у актера родился сын от другой женщины: «Тамара мне все говорила: «Покажи мальчика, он же родной». А мы с ней действительно родные стали, тридцать лет вместе: четыре года романа и двадцать шесть в браке. Я принес ей фотографии. Возвращаюсь с гастролей и вижу: она выбрала Ванькину фотографию и повесила на стену рядом с Сережкиной... У меня – верите?- слезы навернулись: она знала, что будет приятно. Для этого надо быть Тамарой».

На мой взгляд, этот отрывок свидетельствует о смелости и уверенности автора в том, что относится к его личной жизни. Скорее, это указание на этику, причем можно сначала предположить, что есть потребность в стабильных отношениях (БЭ).

«Мне страшно обидеть ее. Я ее, конечно, обижаю... Мне ее безумно жалко, но она никогда не унижится до того, чтобы принять жалость, она очень свободный человек»

Отношение к жалости как унижению – это очень слабое указание на ЧС, присутствующую в ценностях. Но можно рассматривать это и как общечеловеческое, внетипное свойство.

А вот здесь голос второй квадры звучит уже намного более явно: «Все-таки в 64 года – сын! Пусть завидуют! Все мои дети рождены в любви. Нина когда-то говорила, что

случайно вышла за меня замуж и не любила – врёт! Я же вспоминаю первые наши годы, когда мы поженились: была любовь и Дениска родился в любви!»

Если тебе завидуют – это хорошо. Открытое выражение этого указывает на то, что ЧС присутствует в ценностях. Очень важно отношение к любви – здесь любовь – это страсть, которая впоследствии угасла. Но то, что она была – оправдывает ее угасание. Это ценность ЧЭ, потому что для БЭ подобный исход событий – это глубокое и горькое разочарование в себе и другом человеке, поскольку отношения так и не состоялись.

Про сына: «Леня в Деньку вложил много, он заставлял его читать, характер придал. Мы с Леной вдвоем его от армии отмазывали – не удалось. Вдвоем запикивали сначала в университет, потом во ВГИК». Это движение «против правил» для достижения собственных целей указывает на то, что они ставятся выше справедливости. Конечно, на такое может пойти любой человек, но если справедливость ценна – то об этом будет говориться с сожалением. «Придал характер» – можно предположить, что речь идет о волевых качествах и отрицании ценности ЧИ, которая признает, что у каждого человека свой характер, и характер нужно не «придавать», а раскрывать. Впрочем, данный момент непоказателен, поскольку может указывать просто на стереотипы воспитания.

Вот очень странный момент, относящийся к бывшей жене:

«Я, может быть, очень серьезно виноват перед ней в том смысле, что публикуя дневники, я как бы выражаю много негативного отношения к Нине. В какой-то момент меня все раздражало в ней. Я считал ее грехи и возводил в превосходную степень! Но в это время раскручивался мой дикий роман с Тamarой! ... Кухни-то ведения дневников никто не знает, ведь будут думать, что Золотухин к ней действительно так относился. А это не Золотухин так относился, а его половая распушенность. Повторяю, я не имел возможности о многом писать, поэтому выливал свою злость на нее».

Здесь парадокс заключается в том, что актер фактически говорит, что «я плохо о ней писал, но на самом деле относился к ней не так уж и плохо». Это можно рассматривать как витальность БЭ – отношение к человеку не осознавалось, и оценка реального отношения делалась постфактум. Но можно и иначе – что было стремление смягчить неудачно сказанное, что может быть у ментальных БЭ. В пользу первого варианта следующая фраза – «но к Шацкой я всегда относился хорошо». Ментальная БЭ была бы склонна к другой интерпретации – что под сказанным на самом деле не имелось ничего

плохого, или что отношение к человеку было впоследствии переосмыслено.

«Ирбис – из породы хищниц, как говорится, «стерва, но любил!». Это указание на виктимность, на ценность ЧС в детском блоке.

Соперничество в любви: «И я решил вызвать его на дуэль на машинах. Все проработал...узнал, как нужно поставить удар, как закрепить все, чтобы ты остался жив, а противник (Влад) погиб. В тюрьму готов был сесть, но, говоря словами Блока, «нет, никогда моей, и ты ничьей не будешь.» Впоследствии: «И не верила, что я ходил и ставил свечи во здравие Влада, чтобы у них все было хорошо.... Вот она, Достоевщина. С одной стороны – Убить!, а с другой...»

Общее впечатление от прочтения интервью – Валерий Золотухин прожил жизнь очень интересную для него, насыщенную эмоциональными переживаниями и вспышками страсти – к разным людям. Рассказ о своей жизни – история этих вспышек.

А вот прекрасное описание творческой этики эмоций «Страдание у художника имеет свойство увеличивать воображение настолько, что ты идешь по улице и начинаешь рыдать. Но ведь эти эмоциональные уколы – они же тренируются. Ты коллекционируешь, бережешь свои болячки, и знаешь, на какую из них надо надавить, чтобы вспыхнула слеза. Я не хочу говорить, что это от дьявола – все это имеет отношение к здравому смыслу, но тренированному. Умейте властвовать собой – это не только умейте успокоить себя, но и разбередить себя».

Эмоции управляемы, и управляемы творчески – для создания художественного образа. Для их проявления надо «надавливать на болячки» – вот это отличает творческую от базовой. Впрочем, преобладание версии Есенина над версией Гамлета следовало скорее из общего впечатления – преобладания культа силы над культом порядка, которым отличаются книги Проханова, например.

О Би судить трудно. Разумеется, в тексте встречаются точные даты, точно называется возраст участников событий, есть стремление спрогнозировать будущее. «Это Ирина не думает и мне запрещает об этом говорить. Но во-первых, ей 30, мне 64, во-вторых, я допускаю, что она может полюбить, допускаю, что сексуальная близость между нами

кончится в силу моего возраста. Единственное, что я хотел бы Ирине – чтобы она была счастлива». Из этого фрагмента можно допустить, что БИ находится в Эго. Но я думаю, что такие мысли могут быть у любого человека, оказавшегося в таком положении. Поэтому версию ИЭИ выдвигаю, не приводя аргументов в пользу базовой БИ, ограничившись аргументами в пользу творческой ЧЭ и ЧС в ценностях.

«В одном ток-шоу меня попросили дать определение, что такое время. А время для меня больше всего видно по любимым женщинам. Ужас! Когда встречаешься с любимой лет через пять, то думаешь – что с ней стало? И сердце кровью обливается!»

Автор - Илья Бетеров